

НАДЕЖДА ХРАМУШИНА

О Д Н О
МАЛЕНЬКОЕ
ЖЕЛАНИЕ

Надежда Храмушина

Одно маленькое желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73519873

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый когда-нибудь в своей жизни хоть раз мечтал, чтобы его желание сбылось. Не важно, кто его исполнит – просто хочется чуда. И вот, оно сбылось. Радость от этого может омрачить одна существенная деталь – цена вопроса.

Содержание

Глава 1. Андрей	4
Глава 2. Авгу́ста	26
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Надежда Храмушина

Одно маленькое желание

Глава 1. Андрей

Серый мартовский день плавно перешёл в тёмный промозглый вечер. Рыхлый снег ещё не определился со своим агрегатным состоянием – или растечься по асфальту, чтобы прохожие, чертыхаясь, старательно обходили мутные омуты, или покрыть его ледяной коркой, чтобы они, опять же чертыхаясь, смешно скользили по нему.

Андрей поискал глазами Рамзеса, серого спаниеля с бурыми пятнами, совершенно слившегося с кучами снега такого же серо-бурого оттенка, как и он сам. Вот ведь хитрюга! Второй раз за сегодняшний вечер вытащил его из дома, притворившись, что ему невтерпёж приспичило по своим мелким делам, а сам даже не думал их делать – сразу начал радостно носиться, хватая ртом мокрый снег. Глядя на его без остановки молотящий во все стороны хвост, Андрей засмеялся:

– Когда-нибудь он у тебя отстегнётся на повороте!

Пройдясь раз десять туда-сюда вдоль витрины магазина, потом, минут пять потоптавшись возле цветочного ларька,

Андрей решил, что пора заканчивать вечерний променад и коротко свистнул, поворачивая во двор.

– Рамзес! Домой!

Голова Рамзеса моментально выросла из-за погребённой в сугробе лавочки, и он вопросительно посмотрел на хозяина долгим испытующим взглядом. Он не торопился исполнять команду, надеясь, что хозяин передумает возвращаться домой, и Андрей добавил металла в голос:

– Ко мне!

Поникший Рамзес нехотя выбежал из-за своего укрытия и поплёлся к Андрею. Ох, и устряпался же он! Опять придётся мыть лапы и живот. Андрей наклонился к псу, собираясь пристегнуть поводок, но обнаружил, что ошейник отсутствует. Вот ведь чёрт! Где он его потерял? Андрей с досадой подумал, что и так пропустил окончание первого тайма игры своей любимой команды, торопясь за пританцовывающим от нетерпения псом, так теперь и к началу второго тайма не успеет! Он подошёл к лавочке, откуда выскочил Рамзес, и сразу увидел потерю, висевшую на обледенелой ветке.

– Добрый вечер, молодой человек, – раздался позади Андрея старческий голос, и он вздрогнул от неожиданности.

Обернувшись, он увидел стоящую на тротуаре невысокую сухонькую старушку в старомодной чёрной шляпке и в длинном элегантном чёрном пальто с меховым воротником, прижимающую к себе маленькую красную сумочку.

– Добрый вечер, – ответил он, подняв ошейник.

– Вы не могли бы мне помочь? – старушка мило улыбнулась ему.

– Да, конечно. А что надо?

– О, сущую малость, просто проводить меня до подъезда. Темно, скользко, боюсь упасть. А в моём возрасте это черевато. Здесь недалеко, – поспешила добавить она и кивнула головой в сторону пятиэтажки в соседнем дворе, где на первом этаже была мужская парикмахерская. – Вот мой дом.

– Да, минутку, – откликнулся он и добавил: – Только собаку посажу на поводок.

Рамзес уже сам подбежал к ним. Он, всё-таки, молодец! Если видит, что возле хозяина появляется незнакомая личность – сразу же становится рядом, чтобы защитить его всей грудью. Или, по крайней мере, порычать вдоволь.

– Какой милый! – проворковала старушка. – Мальчик?

– Да, мальчик, только уже пенсионер. Рамзес, стоять! – одёрнул он его, застёгивая карабин на ошейнике.

– О, он ещё и Рамзес! – воскликнула старушка. – Хозяин, видимо, очень увлекается египетской культурой. Похвально.

Андрей промолчал. Пёс достался ему после того, как его списали по выслуге лет и по состоянию здоровья из таможенной службы аэропорта, и Андрей к выбору его имени никакого отношения не имел. И фанатом египетских фараонов он тоже не был.

Старушка нагнулась и потрепала Рамзеса по спине. Тот угрожающе рыкнул, хотя до этого стоял смирно и крутил

хвостом. Андрею пришлось на него даже прикрикнуть, так как увидел, что тот напрягся и собирался продолжать свои угрозы.

– Простите, – извинился Андрей, подумав, что его собака могла напугать пожилого человека. – Не знаю, что ему не понравилось, наверное, просто домой не хочет возвращаться.

– С характером, как и положено хорошему сторожу, – миролюбиво сказала старушка. – Ты не против, если я буду с тобой на «ты»? И разрешишь взять тебя под руку?

– Да, – он подставил ей руку, и старушка ловко ухватилась за неё.

– Раньше от провожающих отбоя не было, а теперь приходится самой просить, чтобы проводили, – грустно усмехнулась она. – Я вообще-то так поздно никогда не гуляю, да сегодня день такой, особенный.

– Какой? – чисто автоматически спросил Андрей.

– Сегодня я должна исполнить одно желание.

– Вот как? – он повернулся к ней, ожидая, что она сама засмеётся своей шутке.

Но старушка была совершенно серьёзна, и он решил подыграть ей:

– А Вы что, умеете желания исполнять?

– Да.

– Какие?

– Любые. Так что можешь загадать всё, что хочешь – деньги, путешествия, выигрыши в лотерею, любовь!

Андрей про себя усмехнулся: «Ага, и любовь, конечно! Слышала бы нас теперь Машка, ухохоталась бы вся!»

– Ничего смешного в этом нет! И про любовь тоже! – сердито ответила старушка. – Если бы я сейчас ей предложила исполнить желание, она бы быстро сообразила, как тебя окольцевать.

Андрей вздрогнул – он не говорил об этом вслух, он об этом подумал! Что это было? Она что, мысли его прочитала? Сам собой у него вырвался вопрос:

– А Вы кто?

Старушка резко остановилась и развернулась к нему, глядя в глаза:

– Я похожа на фею?

– Н-не знаю, – не нашёлся, что ответить Андрей.

– Ай, да ладно, не тушуйся! Конечно, я не похожа на фею! – она снова подхватила его под руку, потянув его вперёд. – Я – ведьма, – сказала она так обыденно, будто сообщила, что утром сходила в магазин. – Поэтому, естественно, когда захочу, могу и мысли чужие подслушать.

– Странная у Вас ... профессия, – усмехнулся Андрей. – А зачем вам исполнять чьи-то желания?

– Порядок такой, ничего не поделаешь. Надо соблюдать. Так что, не стесняйся! Это совершенно для тебя бесплатно, – она засмеялась, обнажив острые жёлтые зубы.

Андрей вдруг испытал тревогу, украдкой снова взглянул на старушку, и как говорится, вечер перестал быть для него

томным. Что-то в её облике напоминало хищную птицу, но он быстро отогнал от себя такие мысли, памятуя, что его мысли теперь видны, словно на ладошке. Старушка хмыкнула, и он понял, что она оценила его сравнение с птицей.

– И что, Вы уже исполняли чьи-то желания? – задал он первый вопрос, который пришёл ему на ум, чтобы обойти неприятный момент с чтением мысли.

– Конечно. Уже вторую сотню лет!

– Что?

– Как ты думаешь, сколько мне лет? – она снова развернулась к нему, и картинно развела руки в стороны.

– Ну, не знаю ... семьдесят, – растерялся он.

– Двести восемнадцать мне! – торжественно произнесла она.

– И чем Вы питаетесь? – не удержался Андрей от сарказма.

– Да всем, чем не попадя, – не обратив внимания на его тон, ответила старушка. – Сегодня вот колбаски купила, поела, неохота стало готовить.

Они повернули во двор.

– Так что, заинтересовала я тебя? Придумал желание?

– Не скрою, необычное предложение. Извините, но это больше похоже на шутку.

– Нет, это не шутка. Давай, загадывай быстрее, скоро дойдём! – поторопила она его.

– А если у меня нет желаний?

– Ложь, у всех они есть.

Она положила свою маленькую ручку в серебристой перчатке на его руку, ободряюще похлопала по ней, и сказала:

– Подумай, Андрюша, когда у тебя ещё появится такой шанс! Много ли было в твоей жизни случаев, когда кто-то предложил тебе исполнить то, что ты хочешь? С гарантией сто процентов.

Он вздрогнул оттого, что она его назвала по имени. Это уже не объяснишь простым чтением мысли! Определённо, старушка, на самом деле, очень, очень непростая! Они остановились возле двери в подъезд. Внутри Андрея нарастал ком необъяснимой тревоги, но голос старушки проникновенно растёкся теплом по его венам:

– Итак, ты желаешь...

– Чтобы без меня второй тайм игры не начался, – быстро проговорил он, чтобы закончить этот уже начавший его беспокоить разговор и вернуться домой.

– Ты хорошо подумал? То желание, о девушке, было бы гораздо важнее для тебя.

– А что, я не имею права сам выбирать желания? – с вызовом спросил он, опять неприятно поразившись, как это она угадала о Маше.

– Имеешь, имеешь, – Андрею показалось, что старушка даже расстроилась от того, какое несерьёзное желание он загадал. – Ну что же, это твой выбор. Говори: «Афалина, я хочу...» Ну, и дальше говори, что ты хочешь.

– Афалина?

– Это моё имя.

Андрей нарочито серьёзно произнёс:

– Афалина, я хочу, чтобы пока я не сел к телевизору, второй тайм матча не начался.

– Будет исполнено, – она сняла с левой руки перчатку и щёлкнула пальцами.

Андрей похолодел. Её рука была рукой мертвеца с чёрными длинными когтями. Она, перехватив его взгляд, быстро надела перчатку обратно.

– Расстроил ты меня, не скрою, – она скривилась, – я думала лет пять на тебе заработать, а это только на год тянет, – тон её заметно изменился, и голос уже не был миролюбивым, а скорее скрипуче-холодным.

– В смысле «на год тянет»? Это Вы о чём? – оторопел Андрей от её слов.

– Ну, чего тут не понять! Совсем простенькое желание, таким пять лет сыт не будешь.

– Подождите, – Андрей встал к двери, перегораживая ей путь. – Разве Вы не безвозмездно исполняете желания? Вы же сказали, что порядок такой?

– Обманула, – спокойно ответила она. – Если бы я сразу тебе сказала, что мне нужно воспользоваться твоим временем, ты бы не согласился!

– Воспользоваться моим временем?! Это какой-то ...

– Не ругайся, иди домой, смотри футбол!

– Зачем? Он же без меня не начнётся! – зло ответил он. –

Так я хотел бы уточнить, Вы что, у меня год отобрали?

– Нет, что ты! Никто твои года и не думал у тебя забирать!

Живи хоть сто лет! Просто я воспользуюсь одним твоим годом. Проживу его с тобой.

– В смысле, со мной? У меня?

– Нет, не у тебя, а переложу на тебя некоторые свои заботы.

– Я буду на Вас работать?

– Тьфу, ты! Какой же ты непонятливый! Работать он на меня собрался! Зачем мне нужны твои каракули? Ты ведь кроме них ничего не умеешь делать! Всё, иди домой, некогда мне тут с тобой разговоры разговаривать. Год начинается сегодня в ноль-ноль. Да не бойся! Всего лишь один год. И кстати, те, в красно-зелёной форме с белой полосой, победят со счётом три-два.

Андрея будто пригвоздили к месту – он так и остался стоять столбом, пока Афалина открывала дверь, и очнулся только, когда дверь за старушкой захлопнулась.

Потрясённый, он медленно пошёл домой, чувствуя внутри пустоту и с трудом веря в то, что произошло. Дома он, словно на автомате, помыл Рамзеса, потом свою обувь, и долго держал руки под струёй теплой воды. И всё время прислушивался к телевизору, который он оставил включённым, когда уходил гулять с собакой. Передавали рекламу, потом какие-то новости, потом снова рекламу. Второй тайм футбола,

судя по всему, так и не начался, пока он гулял. Андрей не мог в это поверить. Этого не может быть! Он плюхнулся на диван. Из телевизора прозвучал свисток, и на поле выбежали футболисты. Не обманула, ведьма! Диктор прокомментировал: «Второй тайм по техническим причинам был перенесён на тридцать пять минут», а ведь была его прямая трансляция! Как зачарованный он смотрел на экран. «Локомотив» выиграл именно с таким счетом, как и предсказала ему эта ведьма. Это окончательно его добило.

Заснул он гораздо позднее полуночи, всё лежал и прислушивался к себе. Но ничего странного не почувствовал, убедил себя в том, что перенос матча – просто стечение обстоятельств, успокоился и уснул. На следующее утро вчерашний инцидент с загадыванием желаний он уже считал плохим розыгрышем. Но гуляя утром с Рамзесом возле места, где повстречал эту загадочную Афалину, что-то нехорошо шевельнулось в его груди. Как потом оказалось, шевельнулось в прямом смысле, так как, когда он поднялся к себе на четвёртый этаж, спина у него взмокла, между рёбер давило, а сердце неприятно стучало. «Не выспался», решил он, старательно отгоняя мысли о ведьме.

На работу он опоздал, и когда проходил по коридору, его окликнул коллега Стас Радченко:

– Ковалёв! Про тебя шеф уже два раза спрашивал!

Андрей спустился на второй этаж и прошёл в приёмную. Секретарша Леночка послала ему воздушный поцелуй, и он

постучал в дверь директора.

– Андрей, тебе надо лететь в Ростов, – без предисловий начал шеф. – Билеты Елена уже забронировала. Отлёт... – он нажал кнопку вызова секретаря и спросил: – Во сколько вылет у Ковалёва?

– В четырнадцать тридцать пять, – чётко ответила Лена.

– Слышал? Сейчас введу тебя в курс дела. К нам обратился крупный промышленный холдинг на предмет проектирования корпуса мелких полимерных деталей. Я прикинул, ресурсов у нас достаточно, чтобы выполнить заказ. Что касается технической стороны вопроса – для этого ты и летишь. Посмотри техзадание, послушай их хотелки, вернёшься – тогда и окончательно решим, возьмёмся за это дело или нет.

– Понял.

– Вот тебе их визитки, я уже позвонил и сказал, что от нас к ним летит представитель. В бухгалтерию зайди, я распорядился о командировочных. И можешь идти домой, собираться.

Андрей кивнул и направился к двери, шеф его окликнул:

– Слушай, Андрей, ты просто не выспался, или приболел?

Вид у тебя, какой-то ... не очень.

– Не выспался.

Первым делом он позвонил Машке, чтобы пристроить Рамзеса.

– Ты надолго?– поинтересовалась она.

– Завтра уже вернусь.

– Хорошо. Только я на этот раз не буду брать его к себе, а сама у тебя поживу. У меня брат с женой приехали в гости, а у Олега аллергия на собачью шерсть. Не против?

– Ну что ты! Я буду только рад.

У Машки были ключи от его квартиры. Она – бывшая его девушка, они вместе прожили почти четыре года, но как-то так, незаметно, она всё чаще оставалась ночевать в своей однушке, а он не возражал. А в один непрекрасный момент она позвонила и сказала, что ей лучше будет жить у себя. Одной, без него. Вот так мирно они разошлись. Но через некоторое время они встретились в компании общих друзей, и поняли, что всё это время скучали друг о друге, и так и не обзавелись вторыми половинками. Хоть они и не съехались снова, но стали по-прежнему проводить время вместе, только как хорошие друзья. Так продолжается уже полгода.

В Ростове прошло всё гладко, это дело было ему хорошо знакомо, люди там оказались достаточно грамотными, чтобы чётко смогли сформулировать свои требования, поэтому одной встречи оказалось достаточно. Обратный самолёт был только на следующий день и, оставив в номере вещи, он прогулялся по городу, радуясь теплу, солнцу и молодым зелёным листочкам. Только вот, ужиная в ресторане, он почувствовал резкую боль в правом боку. Без аппетита доедая свой ужин, он помянул недобрым словом Афалину. Колбаски она поела! Вспомнил он её слова. Лучше бы каши себе варила и нормально питалась. Поднявшись в номер, он лёг

на кровать, стараясь заснуть, но бок ныл и ныл. До этого времени у Андрея никогда не было проблем с печенью. И, конечно же, никаких таблеток он никогда с собой не возил. В аптеку идти не хотелось, и вообще, даже шевелиться не хотелось. Боль понемногу утихла, он принял удобное положение и уснул прямо в одежде.

Домой он прилетел в первой половине дня, позвонил шефу, отчитался, и сказал, что на работу сегодня не выйдет, и на пятницу тоже возьмёт отгул. Дома была идеальная чистота. Машка постаралась! На кухне стояла полная кастрюля борща, и, только открыв крышку, и вдохнув аромат, он уже понял, насколько это вкусно. Андрей усмехнулся про себя – Машка не любит готовить, и в прежние времена это частенько вносило разногласия в их отношения. А тут смотри-ка! Расстаралась! Надо будет позвонить и поблагодарить.

Он увидел записку на журнальном столике: «Андрей, у тебя розетка в спальне вылетает, сделай!» Не откладывая ремонт в долгий ящик, он взял отвёртку, плоскогубцы, открыл розетку, и почувствовал, как свело пальцы на правой руке. Он потёр руку, пошевелил пальцами. Заломило кости. Рука замёрзла. Он бросил ремонтировать розетку, пошёл в душ и несколько минут стоял под горячей водой, растирая руки. Заболела голова.

Он больше не тешил себя самообманом. У этой ведьмы Афалины получилось каким-то образом поделиться с ним своими болячками. И тут же скептически сам себя опроверг:

« Двадцать первый век! Человек летает в космос, создаёт искусственный интеллект!» Но больная голова сразу отмела этот довод, переметнувшись к другой точке зрения, что человек всё также безоружен против средневекового мракобесия! «Всего год!» – вспомнил он её слова. Всего год, на самом деле, не такой уж и большой срок, но это смотря каким будет этот год. Ничего-ничего, снова успокоил он себя, он хорошо подумает, как исправить ситуацию. Он снова вспомнил, как она принизила его профессию, назвав его работу каракулями. Да знала бы она, сколько у него благодарственных писем от заказчиков! А какая важная и ответственная у него работа! Он – опытный и грамотный конструктор, рассчитывающий саму основу будущего здания – несущий каркас. От его расчётов зависит прочность и долговечность всего сооружения! И у него прекрасно варят мозги, поэтому он найдёт способ, как победить полуграмотную двухсотлетнюю старушку. Двухсотлетнюю? Он что, ей поверил? Да она просто взяла его на испуг! В психологии это называется самоуверением.

Эти мысли придали ему силы, он вышагнул из ванны, но вдруг у него резко закружилась голова, и он, потеряв равновесие, упал на керамический пол. Стукнулся лбом об угол стиральной машин и локтем о край ванны. Злость на Афалину снова закипела в нём с новой силой. Как он мог так легкомысленно дать себя обмануть? Она ведь даже не скрывала, что ведьма! Локоть вспух и вокруг него растёкся сизый кро-

воподтёк, он дотронулся до лба – под пальцами почувствовал шишку.

Накинув халат, он протопал к ноутбуку, и целый час изучал статьи, которые предоставил ему интернет о ведьмах. Не сказать, что он очень обогатился знаниями после этого, так как, в основном, материал крутился на каких-то глупых сказках, подозрительных надуманных историях. И ни одного случая, хоть бы отдалённо похожего на его ситуацию! Но некоторая информация его всё-таки заинтересовала, и он создал на рабочем столе файл «Афалина», куда скопировал статьи.

Он решил начать с того, что подкараулить Афалину и попробовать её каким-то образом или припугнуть, или обмануть. Как? Он будет импровизировать. Начнёт с того, что пригрозит, что отведёт её в церковь, или обольёт святой водой, а там дальше видно будет.

Одевшись потеплее, он спустился во двор, прошёл за гаражами до двора Афалины, зайдя в него со стороны детского садика, чтобы спрятаться за верандами и спокойно наблюдать за её подъездом. Простояв в засаде два часа, он решил сменить тактику и попытаться выяснить её адрес, или хотя бы этаж, поэтому подошёл к гуляющей на детской площадке бабушке с внуком и спросил:

– Вы не подскажете, в какой квартире живёт бабушка Афалина? – и тут же торопливо объяснил свой интерес: – Она попросила меня отремонтировать ей розетку, а я поте-

рял её адрес! Она вот в этом подъезде живёт, ходит в чёрном длинном пальто и в чёрной шляпке.

– Как зовут, не поняла?

– Афалина.

– Не знаю никакую Фаину. В какой чёрной шляпке? Никого у нас нет в чёрной шляпке. Может не в нашем доме?

Он вернулся на свой наблюдательный пункт. Ещё один час, проведённый в ожидании, прошёл впустую. Вечером, гуляя с Рамзесом, он сменил обычный их маршрут, и они полчаса проторчали возле детского садика. Он вглядывался в окна, надеясь увидеть хотя бы мельком силуэт Афалины. На следующее утро, погуляв с Рамзесом, он снова занял свой наблюдательный пункт. На этот раз ему повезло больше. Через полчаса из подъезда вышла Афалина с пакетом и направилась к мусорным контейнерам. Он пошёл к ней на перехват. Увидев его, она на миг растерялась, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась:

– А, Андрюша! Здравствуй, дорогой!

– Здравствуй? Это в каком смысле? В смысле будь здоров? Да, это мне бы сейчас не помешало!

– Ты как будто злишься на меня?

– И с чего бы это?

– Это была честная сделка! – Афалина метнула мусорный пакет в контейнер так, будто это была граната.

– Ещё какая! – Андрей красноречиво посмотрел на неё. – Футбол задержали на полчаса, и за это я буду целый год бо-

леть вместо Вас!

– Ты что думаешь, легко было твоё желание исполнить? Шесть тысяч болельщиков, судьи, спортсмены, съемочная группа – все ждали, когда ты вернёшься. Вернее они ждали, когда ликвидируют аварию в трансформаторной будке! А ведь к той будке были подключены ещё девять жилых многоэтажных домов! Ну, и как ты думаешь, это просто?

– Я хоть Вам ничего после этого не должен? – язвительно спросил он. – Столько трудов на меня положили!

– Ты как раз этим и будешь заниматься весь следующий год, – глаза её метали молнии, став непроницаемо-чёрными. – Будешь отдавать мне долг!

– А может мне вас в святой водичке искупать? – Андрей сделал к ней шаг. – И тогда к вам здоровье вернётся? Хотя бы духовное!

После его слов у него самого потемнело в глазах. Теперь Андрей на все сто процентов убедился – она настоящая ведьма. В голове его словно звучал колокол: «Бум! Бум!», в ушах давило, во рту пересохло, видимо, она не на шутку разозлилась.

– Не приходи больше сюда! – со всех сторон грохотал её голос. – Ничего, молодой, справишься! Другие справлялись, и ты справишься! И запомни – ещё раз попытаешься высказать мне свои претензии – ещё год наброшу. Или пять. Посмотрю, как настроение будет. Поэтому не порть мне его! – взвизгнула она.

Развернувшись, она быстро пошла обратно к дому. Андрей заметил, что по сравнению с прошлой их встречей, плечи у неё расправились, и походка стала легче.

Он вернулся домой и пал на кровать. Нет, к совести взывать эту ведьму бесполезно, а грозить ей у него не получилось. Она его не боится. Это он испугался её, если быть до конца честным. Надо найти тех, кто тоже пострадал от неё. Не может быть, чтобы никто и никогда не пытался с ней бороться! Он вдруг подумал про Машку. А если ей рассказать? Она девка смекалистая и всегда интересовалась такими вот сверхъестественными вещами. Одна голова хорошо – две лучше.

Он набрал её номер и сначала поблагодарил за вкусный борщ.

– А ещё я котлеты научилась вкусные жарить, – скромно добавила она.

– Я всегда в тебя верил.

– Ковалёв, у тебя что случилось? – вдруг спросила она. – Ты не заболел?

– Так, после командировки что-то вялый какой-то, наверное, не хотелось снова в зиму возвращаться! Там у них хорошо, уже листочки проклюнулись, никого в пуховиках нет, – засмеялся он. – Отлежусь и буду, как новенький!

Они ещё поболтали, и он положил трубку. Подумал: «Странно, я ей не сказал про ведьму». Он снова набрал Машин номер.

– Маш, я хотел ... – он задумался.

А что, собственно, он хотел? Может, пригласить её куда-нибудь?

– Чего? – нетерпеливо спросила она его.

– Чёрт, из головы выпало! Куда-то хотел тебя позвать.

Ладно, когда вспомню, перезвоню.

Стоило ему положить трубку, как стало ясно, о чём именно он забыл. То, что он не мог рассказать Машке о ведьме, не могло быть случайностью. Так, без паники! Он достал блокнот и написал: « Я в среду встретил ведьму. Она заключила со мной договор и наслала на меня проклятие, я теперь болею». Он положил блокнот перед собой и снова набрал Машку.

– Маша, – начал говорить он и заметил, что Рамзес вытащил из шкафа его ботинок и начал жевать шнурок. – Фу, – закричал ему Андрей, – ты чего это?

– Что он там натворил? – спросила Маша.

– Шнурок хотел сожрать, – ответил Андрей, убирая ботинок в шкаф.

– Ты что хотел, Андрей? Ты мне уже третий раз звонишь. Так бурно у нас с тобой уже давно ни одно утро не начиналось!

– Да вот, отвлёкся на Рамзеса, и снова забыл! Всё, обещаю, больше сегодня звонить не буду.

Когда разговор был закончен, тогда Андрей и бросил взгляд на свой блокнот. Он подошёл к столику и обомлел –

на листке, под его записью, было написано крупными размашистыми печатными буквами: «Если ты попытаешься каму рассказать об нашем договоре мне придется исполнить и его жиливание тоже». Приплыли! Он откинул блокнот.

Теперь он составлял более конкретные обращения в интернете – «исполнение желаний», «договор с ведьмой». Но по такому запросу вывалился целый ворох рекламы, типа: «приворожу, верну». Он внимательно смотрел на отзывы к таким объявлениям, но никто не писал о том, что пришлось за услуги рассчитываться своим здоровьем. А в большинстве своём люди называли таких «ведьм» шарлатанками. Повезло ему! Встретить первую ведьму в своей жизни, и она не оказалась шарлатанкой!

Послышался звук поворачиваемого в замочной скважине ключа. Машка пришла. Она сразу прошла к нему, села напротив него, но он успел свернуть окна с запросами.

– Андрей, что у тебя случилось? – она дотронулась до его лба, где у него краснела небольшая шишка: – Ого! Где ты так припечатался?

– Да так, в ванной поскользнулся.

– Не темни. Выкладывай.

– Да честно, ничего.

Она вернулась в прихожую, сняла куртку и сказала:

– Чай хоть поставь, у тебя же гости!

Андрей нехотя поднялся и пошёл в кухню. Он достал из пакетика оставшиеся с вечера печенинки, нашёл одну кон-

фету в сахарнице, всё поставил на стол, заварил свежий чай, и в кухню вошла Машка с его блокнотом в руке. Судя по её округлившимся глазам, она прочитала его записку.

– Это правда?

– Да, – сознался он. – То, что внизу подписано ...

– Я поняла, – она села на стул и задумчиво стала смотреть в окно. – Невероятно. Расскажи, как всё произошло.

– Не могу. Ты же видела, что она написала!

– Я уже и так узнала о вашем договоре. Так что, выкладывай всё по порядку, со всеми подробностями.

Он рассказал. Машка смотрела на него широко распахнутыми удивлёнными глазами, почти не моргая.

– Что думаешь? – спросил он её, когда закончил свой рассказ.

– Думаю, какое желание загадать.

– Ты что?

– Шучу, – она глотнула из чашки остывший чай. – Помнишь, Свету Радченко? Она была несколько раз у нас в гостях. Она ещё тебе на Новый год подарила: «Шедевры Лувра».

– Ну да, помню. И что?

– У неё бабушка очень близка к этой теме.

– Насколько?

– К ней люди приезжают лечиться. А ещё она предупреждает, чего надо опасаться, вроде даже будущее видит. Светка столько раз мне о ней рассказывала.

– И что?

– Мне кажется, она, как никто другой, может дать нам дельный совет. Да и больше нам обращаться не к кому. Звоню Светке?

– Звони.

Маша переговорила со своей подругой, и Андрей понял, что придётся ехать в какую-то Тьмутаракань, причём прямо сейчас.

Глава 2. Август

– Она живёт в деревне Поздниково. Заранее записываться не надо. Поедем на моей машине, – сказала Маша. – Ты сейчас не в том состоянии, чтобы садиться за руль.

Он не стал спорить, стал надевать кроссовки, размышляя, взять с собой Рамзеса или нет, но Маша настояла взять пса с собой.

– Непонятно, сколько времени продлится наша поездка. Зачем заставлять страдать собаку!

Рамзес, словно поняв, что решается его судьба, затанцевал перед Машкой на задних лапах.

У Машки был Фольксваген, выпуска чёрт знает какого года, она ласково называла его «мой бобик», и относилась она к нему не как к машине, а как к живому человеку. В отличие от Лансера Андрея, её машинка всегда сияла чистотой, можно сказать, при любой погоде. Рамзес привычно заскочил на заднее сиденье, на которое было специально для него накинуто старое покрывало, и сразу улёгся, свернувшись калачиком.

– Куда едем? – спросил Андрей, усаживаясь на переднее пассажирское сиденье.

– На север! Сто тридцать шесть километров.

– Ого! Далековато.

– Ничего, это не край света. Только заедем, заправимся.

– Что Светка сказала?

– Что мы правильно обратились, по адресу. Её бабушка

Гутя не одного беса уже со света белого изгнала, и справлялась с ещё более тяжёлыми ситуациями.

– Правда? Интересно. И как?

– Сейчас увидим. Светка сказала, что надо продуктов каких-нибудь ей привезти. Она денег за свою помощь не берёт, но от продуктов не отказывается, так как у них в деревню не каждый день магазин приезжает.

День выдался погожий, солнечный, даже кое-где ледяная корка на лужах подтаяла. Глаза от яркого света пытались сами собой закрыться, отвыкшие за долгую уральскую зиму от такого щедрого солнца. Андрей нашёл в бардачке солнцезащитные очки и протянул их Машке. Машина мягко тронулась с места и Машка сказала:

– Я помню, как Светка говорила, что она очень сильно в детстве заикалась, после того, как её собака напугала. Так баба Гутя её вылечила.

– Меня не собака напугала, к сожалению. Как я мог повестись на её слова! – снова вернулся к наболевшему Андрей, когда вдруг понял, что у него шея в сторону не поворачивается. – Но это же немыслимо – боль своего тела переслать другому организму. Что это?

– Колдовство это, – спокойно ответила Маша. – Тебя же не удивляет сотовая связь? То, что ты можешь слышать че-

ловека за тысячи километров? А теперь ещё и видеть!

– Это наука.

– Да, это наука. Но если бы сто лет назад сказали кому о таком, он бы, наверное, решил, что это колдовство. Так что колдовство – тоже в своём роде наука, только другая, тайная, не понятная нам. Может, через некоторое время, человечество поймёт механизм силы слова. А пока это только удел избранных, которые, каким-то образом, смогли это постичь. Сейчас мы с тобой познакомимся с таким человеком.

Они въехали в деревню Поздниково в начале пятого вечера. Серые унылые дома недружелюбно провожали их своими тёмными окнами-глазами, и если в городе уже чувствовался скорый приход весны, то из деревни зима и не думала уходить. Возле домов сугробы поднимались выше заборов, и были, в отличие от их городских братьев, девственно-белыми. Из труб шёл дымок от затопленных печей. И ни одного человека на улице! Деревня-призрак.

Дом бабы Гути стоял в самом конце улицы с многообещающим названием «Солнечная». Калитка в её двор была открыта, но очереди из страждущих и жаждущих сегодня не было, поэтому Андрей с Машей сразу прошли через просторные сени в избу, оставив Рамзеса на улице. Кругом была такая чистота! Идеальная. Белоснежные накидки на подушках и подушечках, ажурные накрахмаленные салфетки на полочках, расшитая скатерть на круглом столе, домотканые дорожки на крашенном блестящем полу, цветущие ге-

рани на окнах. Сама хозяйка сидела возле окна на низенькой табуретке, со сползшими на кончик носа очками, и вязала носок. Рядом с ней, обняв клубок ниток, спала чёрная кошка.

Увидев гостей, баба Гутя кивнула им, показав на диванчик, отложила вязанье и пошла за занавеску, отделяющую комнату от кухни. Вышла она со стаканом воды, заставила Андрея выпить его, и спросила:

– И кого ты, Андрей Николаевич, так рассердил?

– Никого. Ведьма обманом заставила меня загадать желание. После этого сказала, что буду год болеть за неё, – Андрей про себя отметил, что его имя теперь знает любая колдунья в округе.

– А-а, понятно! – она села напротив него. – А что ж ты на это повёлся? Не маленький, чай!

– Не знаю, – откровенно сознался Андрей. – Сам не понимаю, как это вышло.

– Да, они мастаки дурить людям головы. Как давно страдаешь?

– Сегодня четвёртый день пошёл.

– Хорошо, что быстро приехали. Основательно она тебя обработала, профессионально.

– Что, всё так серьёзно? – от её слов у Андрея похолодело в районе сердца.

– Серьёзнее некуда.

– Что же она сама себе не лечила болезни, если такая про-

фессионалка? Зачем ей болячки на другого человека перекидывать?

– Натура у них такая, зловредная.

– Получается, что она не может сама себя лечить?

– Знаешь, какая жизнь у ведьмы? – вопросом на вопрос ответила баба Гутя. – И болезни у неё не простые, не простуда, и не насморк. Обычному человеку такое не выдержать. Видать, в большом возрасте она, раз уже не может в одиночестве ляжку свою тянуть.

– Говорит, что двести восемнадцать лет. Что, неужели, правда?

– Какой резон ей было тебе врать? Я и трёхсотлетнюю ведьму знала.

– Я боюсь за Машу, – Андрей кивнул на сидевшую рядом с ним Машу. – Ведьма мне написала, что если я расскажу кому, то она и того человека заставит желание загадать.

– А зачем тогда рассказал ей?

– Он мне не рассказывал, – вмешалась Маша. – Я сама всё поняла, вернее, поняла, что что-то случилось.

– Да, – вздохнула баба Гутя, – наше сердце видит больше наших глаз!

– Вы мне поможете? – с надеждой спросил Андрей.

– Ну, раз уж приехал! А кто там лает у меня во дворе? Вы что, с собакой ко мне приехали?

– Да, – Маша соскочила и побежала к дверям, – я закрою его в машине!

– Не надо! – остановила её баба Гутя. – Я сейчас ему косточку дам, и он будет занят делом надолго.

Она вышла из комнаты, и через пару минут Рамзеса не стало слышно. Баба Гутя вернулась в комнату с тазиком, полным чёрной золы.

– Беда нынешних людей в том, – заговорила она, поставив тазик к ногам Андрея, – что они живут так, будто кино смотрят, со стороны. Как идёт, так и идёт! Что бы ни случилось – и ладно, интересно же, посмотрю, что будет дальше. А может ведь такое быть, что и досмотреть не придётся, так как оно уже без тебя произойдёт.

Машка взяла Андрея за руку и сжала. А баба Гутя тем временем продолжала:

– Ты сам пустил её, сам разрешил ей распорядиться своей жизнью. Даже не пытался сопротивляться. Знаешь, что является барьером между проклятием и человеком, на которого оно выслано? Только его воля. Удар от проклятья надо держать так же, как и от кулака. Не пропускать его. А как? Не верить ему! В себя верить.

– Так я же почему и загадал желание, что не верил в то, что она на самом деле ведьма, и может его исполнить!

– Это ты не тому не поверил, что ты сильнее проклятья, а был уверен, что с тобой ничего не может случиться, что ты выше жизни.

– Какая разница? – не понял Андрей.

– Думай. Для чего тебе голова нужна? А теперь слушай.

Знаешь, как выглядит её привязка к тебе? Как будто она тебе на голое тело рубаху надела. А на рубахе той – написаны имена нечистых, которые помогают ей. С себя сняла, а на тебя надела. Добилась себе передышки. Теперь все её болячки на тебя посыпались. И я тебе скажу больше, телесные болячки – не самое страшное. Она ещё пока не успела ритуалы свои чёрные провести. Как начнётся полнолуние – вот тогда и будет настоящая боль. Потечёт к ней, вернее уже к тебе, всякая чёрная мерзость, жаждущая людских страданий. А если ведьма на свой чёрный круг вызовет своего хозяина, значит, нужна будет ещё и жертва. Да-да! Ты не ослышался. Кровавая жертва. Тёмному хозяину нужна кровь, и если вызывающий не готов к этому, тогда прольётся кровь самого вызывающего.

– А как снять эту рубаху с именами демонов? – спросила Машка.

– Снять эту рубаху может только один человек.

– Афалина! – вздохнул, догадавшись, Андрей.

– Афалина? – пришло время удивляться бабе Гуте.

– Вы её знаете?

– Я знаю, кто такая Афалина. Но её давно нет среди людей. Значит, ведьма, с которой ты говорил, сама служит Афалине! – покачала головой баба Гутя. – Сама Афалина жила ещё во времена правления Константина Ласкариса, последнего императора Византии, из династии Ангелов. Между прочим, это почти семьсот лет назад.

Андрей поразился таким глубоким историческим сведениям, которые выдала им баба Гутя.

– Как может служить она Афалине, которой уже давно нет? Она что, мёртвой служит? – спросила Маша.

– Я вам сказала, что её нет среди людей, а не то, что она мёртвая.

– Так может ту старушку тоже Афалиной зовут? Или что, кроме самой Афалины, никто больше не может носить это имя? – поинтересовался Андрей.

– Так кто же в полном здравии будет называться её именем! – замахала руками на него баба Гутя. – Служку её ты встретил, верно говорю, служку!

– А Вы откуда так хорошо знаете про Афалину? Она что, знаменитость местная? – спросила Маша.

– Местная! Если бы! – баба Гутя криво усмехнулась. – Опаснее ведьмы не было ни до неё, ни после. Именно она погубила императора Константина Ласкариса. Он бежал из Константинополя со своим братом Феодором, после того, как крестоносцы взяли город. Афалина состояла при противнике Константина, Бодуэне Фландрском, и подсказала ему, как уничтожить Константина. Помогала она ему потому, что имела личную заинтересованность в исходе дела. Ей надо было попасть в Константинополь, в древнейшие дворцовые хранилища, а пока там правил Константин, нечего было даже и думать об этом. Поэтому и помогла Бодуэну. Он после победы над Константином, основал Латинскую импе-

рию.

– А что было в том хранилище? – спросила Маша.

– Печать Агареса, правой руки Сатаны. Древняя вещь, такая древняя, что упоминание её теряется в глубине веков.

– Ого! Звучит серьёзно. И что в ней такого особенного, в этой печати?

– Да, эта печать особенная! На что бы ни поставили её – оно становилось принадлежностью демона Агареса! Любая вещь, любой человек. Если поставить печать на ворота города – значит, этот город становился городом Агареса. Если поставить печать на царя – всё царство принадлежало Агаресу.

– Тогда странно, – не выдержал Андрей, – почему вся земля до сих пор не принадлежит Агаресу?

– Потому что на каждую такую колдовскую вещь находится другая вещь, которая разрушает её чары. На каждую! Даже на самую-самую сильную. В хранилище проклятую печать запрятал последний друид, не мог её уничтожить, но закрыл её от Агареса. Но такие вещи умеют улавливать нечестивые мысли, нечестивые дела, и этим освободиться от пут. Вот через долгие века печать и вскрылась.

– Так Афалине удалось попасть в дворцовое хранилище Константинополя, или нет? – нетерпеливо спросила Маша.

– Удалось, и печать Агареса она взяла, после чего сама скрылась с ней из города, перестав поддерживать Бодуэна. И мало того, что перестала его поддерживать, так ещё и про-

кляла его и его потомков, поэтому династия его продержалась на троне всего чуть больше сорока лет, и ветвь его династии закончилась на его брате.

– Но ведь печать Агареса делает хозяином отпечатанного не того, кто владеет ею, а демона! Какой интерес был Афалине от того, что печать оказалась у неё?

– Вот, мы и дошли до самой тёмной страницы в биографии Афалины, – удовлетворённо кивнула головой баба Гутя. – Ты правильно сказал, что печать даёт власть только демону. Но можно заключить с ним договор.

– Ох уж эти договоры с нечистыми! – грустно усмехнулся Андрей. – Всегда есть подвох.

– Как вы понимаете, сам Агарес не может ставить печати на то, что находится на Земле. Он-то обитает в другом месте! И пути ему нет сюда, только что разве через ритуалы тёмные, да и то только ненадолго. И ему не надо ни городов, ни золота, ни дорогих украшений. Ему нужны души людские. Поэтому он охотно идёт на договор с теми, кто может обеспечить ему их приток. Не все колдуны и ведьмы решаются заключить договор с демонами, но в итоге все оказываются у них в ловушке. Даже самый искусный колдун без помощи нечистой силы может сотворить только самые простые заклинания, но чтобы изменить будущее – для этого нужна помощь нечистых, это они водят руку колдунов.

– А вашу руку, – Маша испуганно смотрела на бабу Гутю, – тоже водит ... демон?

– Я не служу демону, – покачала головой баба Гутя, ничуть не смутившись от Машиного вопроса. – И я не колдую себе богатства и власти. Тем более, на будущее не пытаюсь влиять. И никому в таком деле не помогаю. Исправлять людям их ошибки помогаю, насколько могу, страдания их облегчаю, предостерегаю от дурных поступков. Но я всегда знаю, что демон где-то рядом. И если я дрогну, и захочу что-то лично для себя, то обратного пути у меня уже не будет, – она вздохнула. – Не я выбирала свой путь, это путь выбрал меня. Меня назвали в честь моей прапрабабки – Августины, которая отдала свою жизнь за то, чтобы вернуть печать Агареса под защиту Мальтийского ордена. Она была сильной колдуньей, не побоявшейся пойти против тёмных сил. В нашей семье это ремесло передаётся женщинам через три поколения. Я не знала свою прапрабабку. Не знала её живой. Но как только мне исполнилось двенадцать лет, она пришла ко мне во сне. И этим была предрешена моя участь. Долгих девять лет каждую ночь я проходила трудную школу снятия проклятий, защиты от нечистых духов, раскрытию подмётгов, в общем, учила она меня, как защищать себя и свою семью, а также людей, которые ко мне приходят, от тех, кто не прекращает попыток затащить человека в сети лукавого со дня сотворения мира.

– Так что Афалина выиграла себе от того, что печать получила?

– Теперь, наверное, она и сама уже забыла, что она выиг-

рала от этого, но вечным проклятием себе она обеспечилась. И местом в аду тоже. Ждут её там. Но и при жизни своей счастливицей её было трудно назвать. Да-да! Даже в период самых лучших своих лет она жила одиноко, так как тот, кто оказывался рядом с ней, начинал гнить заживо. Такова цена возвышения. Да ещё она должна была служить нечистым в дни большого костра, а также шесть раз в год приносить по две жертвы, откуп за себя и подарок Агаресу. Двоих младенцев.

– О, Боже! – Маша не могла сдержать эмоций. – Да она чудовище!

– Четыреста лет.

– Четыреста лет? Она убивала четыреста лет?

– Да, пока за ней не началась настоящая охота. Но она была хитра и коварна, могла отводить глаза и проходить сквозь каменные стены. Могла затаиться в воде, или насылать огонь на преследователей. Это она была упомянута в книге доминиканского инквизитора «Молот ведьм».

– Так как получилось поймать её?

– Мне кажется, она сама себя отдала в руки инквизиции. Ответьте мне, какая может быть человеку радость от богатства, от золота, если он не может её разделить со своими близкими? Сколько лет тебя может радовать твоя бесконечная одинокая жизнь, без тепла дружеского общения, без тихих семейных радостей? Она, не задумываясь, пожелала себе богатую долгую жизнь, но получив это, поняла, что это не

является гарантией счастья. Она начала понемногу сходить с ума, нанося себе такие раны, что обычный человек сразу бы скончался от них. Но тот, кому она служила, откупил её у смерти. Её начали гнать из городов и деревень, она нигде не задерживалась подолгу, так как ночной хохот и плач её, мало кому приходился по душе. В один из таких приступов безумия, она вышла из своего дома в чём мать родила, искромсав себя острым кинжалом, вся истекая кровью, и пошла по дороге, не замечая ничего вокруг себя. Какие-то сердобольные люди пытались накрыть её плащом, но она визжала и кусалась, не позволяя притрагиваться к себе. Для святой инквизиции это стало триумфом торжества справедливости, когда усилия по поимке главной ведьмы Европы увенчались успехом. Её провезли в клетке, закованную в тяжёлые цепи, с металлической уздой во рту, почти по всей Европе, прежде чем предать огню. Грязную, покрытую гнойными ранами, со включенными волосами. Она представляла собой печальное зрелище, и некоторые люди даже жалели её. Напрасно. Когда суд приговорил её к смерти через сожжение, радостный огонёк вспыхнул в её глазах. Перерождение! Вот чего так жаждало её сердце! Она с радостью ждала казни, будто её должны были короновать, а не сжечь. Смерть на костре – это только первая ступенька для возвышения ведьмы. Дело в том, что печать Агареса очень ценная вещь, поэтому, когда Афалина стала сходить с ума, её хозяин заставил спрятать печать так хорошо, как только можно, чтобы никто и никогда, кроме

самой Афадины, не смог её отыскать. Он знал, что придёт время, и Афадина снова достанет её и будет дальше служить злу. Она по его приказу спрятала печать. Причём она спрятала её в таком месте, где инквизиция стала бы в последнюю очередь искать её. На чердаке в Ватикане.

– Как она могла попасть туда?

– А она и не попадала туда. Не забывайте, в её руках была печать, приговаривающая к рабству любого, на кого она ляжет. Так вот, эта печать легла на прелата Франческо Бонкомпаньи, служащего при папе римском Григории Пятнадцатом. А он её сокрыл на чердаке, над головой папы. И сто лет она там пролежала, закрытая от посторонних глаз тяжёлым заговором.

– А этот прелат разве не понял, какую он страшную вещь принёс в святое место?

– Он не осознавал, что он делал, заклятие убило в нём всё человеческое. Но папа Григорий Пятнадцатый хоть и был в ту пору уже в преклонных годах, почти не слышал, и ничего не видел, но что надо, то он замечал получше других. Он самолично изгнал беса из прелата Франческо, и отправил его в дальний монастырь, на остров Кавал, где Франческо до конца своей жизни сидел на камне над бушующим океаном, и люди приносили ему еду. А когда еды не было, то чайки кормили его сырой рыбой. Но саму печать, сокрытую на чердаке Ватикана, папа не увидел, как не увидели её и трое последующих за ним пап.

– А как её нашли?

– Говорю тебе, любое заклятье за долгие годы развеивается, даже закрытое самым верным словом. Вспыхнул пожар на чердаке в папском дворце, сгорело двое служителей. А погибли они не от пожара, а от хранителей печати. Тогда этот след и разглядели моя прапрабабка Августа со своей сестрой Мелинной. Увидели они это и ужаснулись, сколько бед принесёт эта печать, если её снова не затворить.

– Значит, у Афалины после перерождения не получилось забрать печать?

– Когда Афалина переродилась, она уже не была больше человеком.

– А кем? – хором спросили Андрей с Машей.

– Птицей.

– О, это в моей голове не укладывается! – Маша прикрыла рот рукой. – Просто сказка какая-то!

– Ты что думала, сказки на пустом месте рождаются? За каждой сказкой обязательно стоит чья-нибудь трагедия, и не одна. Только в сказках всегда счастливый конец, а в жизни счастливый конец таких историй – это редкое исключение.

– Значит Августа достала ту печать?

– Августа с Мелинной показали рыцарю Гвирену Монтегю, где находится печать, и предупредили его, что Агарес тоже теперь её видит. Августа нашла в старых книгах упоминания о печати, и о том, что уничтожить её может только очищающий огонь, и что цена избавления от неё – жизнь.

Ничего не даётся просто так в нашем мире. И самая ходовая монета – это наша жизнь. Но, к сожалению, ритуал этот не был доведён до конца, сплеховал Монтегю.

– Он не захотел принести себя в жертву?

– Жертва была принесена. Августа и Мелинна выполнили свою часть договора – отдали свои жизни очищающему огню.

– Значит, Афалина сейчас просто птица?

– Афалина осталась Афалиной, даже в теле птицы. Только возможностей у неё стало меньше, и под солнцем она больше не может находиться, только под покровом ночи.

– Зачем она такая нужна своему хозяину?

– Наверное, чтобы печать снова вернулась к ней. Пока она птица, это невыполнимо. Но время её заточения близится к концу. Афалина уже триста лет в теле птицы. А триста лет – год Сапуны.

– Что такое год Сапуны?

– Сапуна – законченный цикл любого заклинания. То есть, если я наколдовала какую-нибудь вещь, предположим, золотое колечко, и подарила его кому-то, и если за триста лет то колечко не потеряется, то оно всё равно пропадёт – исчезнет вместе с заговором, которым я его создала. Поэтому каждый колдун, и каждая ведьма, стараются создавать новые заговоры, так как может случиться, что старые заговоры потеряют свою силу в самый неподходящий момент. Вот Афалина и ждёт, когда закончится её год Сапуны. За это время

последователи Монтегио не раз пытались применить очищающий огонь к печати, но в это надо верить, а каждое последующее поколение всё меньше верило в его силу. Поэтому печать до сих пор не уничтожена.

– Чем очищающий огонь отличается от простого огня?

– А разве огонь простой? Нет, огонь не простой. Надо только уметь разговаривать с ним. Моя прапрабабушка Августина умела.

– Но зачем она сгорела зря? Печать ведь не уничтожена!

– Сгорела, потому что верила, что Монтегио доведёт ритуал до конца.

– Я сплю, и вижу страшный сон, – Андрей потёр лоб. – Страшный сон, что я очутился в средневековье, где обитают колдуны, ведьмы и инквизиция. Подумать только, что ещё неделю назад я не представлял, какая жизнь бурлит рядом с нашей обыденной жизнью, и что колдовство тоже творит историю.

– Даже ещё больше, чем герои, выигравшие битвы, и цари, построившие целые царства! Ну ладно, давайте вернёмся к тому, что привело тебя ко мне. Раздевайся.

– Что?

– Скидывай, говорю, одежду!

– Прямо сейчас?

– Андрей, – укоризненно посмотрела на него Маша, – ты что, как маленький!

– Ну, просто, – Андрей не нашёлся, что ответить и снял

свитер с рубашкой. – Достаточно?

– До трусов раздевайся, – категорично заявила баба Гутя. – У меня тут тепло, я как раз только до вас печку затопила.

Андрей аккуратно повесил свою одежду на спинку стула и встал на разноцветный половичок. «Изгнание дьявола из первобытного человека с двумя дипломами о высшем образовании», – грустно пошутил он про себя.

– Смотри, – баба Гутя встала позади Андрея и подозвала к себе Машу. – Видишь? – она ткнула пальцем в лопатку Андрея и он вздрогнул.

– Пятно какое-то серое, – приглядываясь к пятну, сказала Маша. – Как будто раньше на этом месте синяк был.

– Это тебе пятном оно кажется, а я вижу имена демонов, которые тут нанесены.

– Так вы же сказали, что рубаха надета, а не на коже они нарисованы, – напомнил Андрей.

– А они и не на коже, только это рубаха не в обычном своём виде, а скорее вторая кожа, – баба Гутя взяла из тазика уголёк и сказала Маше: – Помогать мне будешь. Я буду закрашивать знаки угольками, а ты будешь их в печку кидать, чтобы горели вместе с дровами. Кидать будешь со словами: «огнём затяни, верви отпусти, сильней разгорайся, к Андрею не возвращайся». Со мной не разговаривай. И ты стой молча, – наказала она Андрею. – Дело это долгое, но верное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.